

— Черт возьми, да что же это такое? Неужели у меня с этой Шуанцзы какая-то злая карма? — пробормотал Юй Минхао. — Как же так, с самого вчерашнего дня мы сталкиваемся уже второй раз. Ничего себе... В прошлой жизни я был с ней до невозможности обходителен, исполнял любой каприз, а ведь мы даже за руки толком не держались, только в кино! И даже при таком старании она вместе с этим масляным Ханем водила меня за нос. Они еще и напоказ целовались у меня перед глазами, а в итоге все равно ведь расстались. Показная любовь недолговечна. В этой жизни я точно не буду бегать за ней, как побитая собака.

Он дал себе молчаливый обет: «Бегать за кем-то — значит в конце концов остаться ни с чем. Только дураки сейчас заводят отношения».

Интересно, а тот парень, Линь Цзыфэн, увязался за мной или нет? Да ну его, не хочу о нем думать, небось уже домой умотал.

Юй Минхао в одиночестве вернулся в жилой комплекс, припарковал велосипед, запер его и побрел к крыльцу своего дома. Усевшись на ступени, он погрузился в раздумья о будущем. Как же ему избавиться от Чжэн Сяошуан, с которой он больше не хотел иметь ровным счетом ничего общего? Он мечтал вычеркнуть ее из своей жизни раз и навсегда. Сейчас важнее было придумать, как заработать побольше денег. Никто не может быть ближе, чем родители и деньги.

Он ломал голову, но так и не придумал, с чего начать свой путь к первому серьезному капиталу. Летние каникулы длились всего пару месяцев — ни много ни мало. Дела можно делать постепенно, спешка тут ни к чему. Но вот деньги — та вещь, которая не терпит отлагательств. Нужно было всерьез подумать, как добыть первую крупную сумму.

Может, попросить у родителей? Он никогда раньше не интересовался, сколько денег в семье. Но раз они оплачивали все его дорогостоящие занятия искусством, значит, какие-то накопления должны быть.

Он поднялся и вошел в дом. Мама была дома — вероятно, только что вернулась с игры в маджонг. У нее была слабость: по вечерам она уходила перекинуться партией-другой, ставя гроши — по десять-пятьдесят фэней, максимум юань на кон. Юй Минхао подошел к ней, сел рядом и спросил:

— Мам, у нас в семье есть деньги? Если есть, можешь дать мне немного взаймы? Как думаешь, получится?

Мама протянула руку и вручила ему пачку ритуальных денег для сожжения. На них красовался портрет Нефритового императора, номиналом в сто миллионов и миллиард.

— На, держи. Трать экономно, глядишь, и в следующей жизни пригодятся.

Юй Минхао опешил. Тупо глядя на бумажки в руках, он подумал: это вообще человеческие слова? В следующей жизни пригодятся?

— Мам, ты меня проклинаешь? Если я умру, у тебя не останется сына! — возмутился он.

Мама поднялась и отрезала:

— Умрешь — меньше хлопот будет. Откуда у нас деньги? Мы всю жизнь копейки считали, чтобы оплатить твои курсы искусств. Нет у нас лишних денег. На университет отложено, а кроме этого — ничего.

В этот момент в дом вошел отец — видимо, только что с работы. Похоже, он краем уха услышал, как сын просит денег у матери. Войдя, он бросил на Юй Минхао взгляд, как будто хотел что-то сказать. Юй Минхао почувствовал неладное. Неужели у отца есть заначка? При мысли об этом он не удержался и подошел к нему. Отец выглядел крайне осторожным. Юй Минхао решил, что тот просто хочет спрятаться от мамы и отдать деньги позже.

— Пап, если у тебя есть деньги, просто скажи. Ты же сыну даешь, мама слова не скажет, правда? Не нужно прятаться.

Отец ухватил его за ухо и потащил в кабинет. Закрыв дверь, он прошептал:

— Вчера я отдал тебе все деньги, что у меня были — те, что в ботинке прятал. Зачем тебе снова деньги?

Юй Минхао, который уже приготовился принять солидную сумму, мгновенно протрезвел. И правда, если бы у отца были деньги, стал бы он прятать их в ботинке? Не боясь запаха? Что ж, он явно не так понял ситуацию. Даже если бы деньги были, отец не посмел бы их отдать. Он был известен тем, что души не чаял в жене, и всю зарплату отдавал ей.

Что можно начать с тысячей юаней? Серьезный бизнес точно не потянуть, даже на волос не хватит. А мелкий — слишком сложно. Его планы требовали не десятков тысяч, а миллионов. Если бы можно было взять кредит! Взять пару миллионов, скупить окрестные ветхие лачуги — он ведь из прошлой жизни знал, что этот район скоро снесут под застройку. Но кто даст кредит студенту? Занять у кого-то? Да в этом возрасте даже сотню юаней выпросить — уже подвиг.

Забудь, лучше пойти умыться и лечь спать. Опять нехватка денег — и в прошлой жизни, и в этой! Голова разболелась, ужинать не хотелось. Он принял холодный душ — летом простуда не страшна — и крикнул маме, что ужинать не будет, так как перекусил на улице.

Едва коснувшись подушки, он снова начал размышлять. Если бы эта тысяча превратилась хотя бы в сотню тысяч...

На следующее утро, позавтракав, Юй Минхао выкатил велосипед и, напевая «Сажусь на свой любимый мотоцикл, он никогда не застрянет в пробке», отправился в путь. Прохожие косились на него как на сумасшедшего: едет на велосипеде, а поет про мотоцикл.

Он покатался по округе и наткнулся на океанариум. Поскольку Чанъань был сухопутным

городом, такие заведения здесь были редкостью. Он пробился внутрь: из-за выходных и летних каникул там было не протолкнуться, словно на праздничной ярмарке. Через полчаса Юй Минхао выбрался наружу, едва не раздавленный толпой, с оттоптанymi ногами.

На улице стояла невыносимая жара. Купив бутылку воды, он достал свой телефон Nokia и позвонил заикающемуся другу Линь Цзыфэну, велел ему немедленно приехать. Линь Цзыфэн, услышав голос друга, тут же вскочил на велосипед и помчался изо всех сил. Звонок Юй Минхао всегда наполнял его энергией — наверняка у того снова появилась какая-то прибыльная идея.

Когда он нашел Юй Минхао, то застыл на месте. Тот сидел на корточках, а перед ним стояли два ведра, полные разделанной рыбы со льдом.

— Брат, Юй, ты зачем притащил два ведра рыбы?

Юй Минхао покачал ведрами:

— По двадцать юаней за ведро. Держи, это тебе, забирай домой, хоть немного рацион разнообразишь. — Он усмехнулся: — Смотри, совсем исхудал.

<http://bllate.org/book/21465/2195735>